

С. Максимов

Соловецкий монастырь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Максимов**
Соловецкий монастырь / С. Максимов – М.: Книга по Требованию, 2019. –
46 с.

ISBN 978-5-458-17114-4

Издание учрежденной по высочайшему повелению Министром народного просвещения постоянной комиссии по устройству народных чтений. Третье издание.

ISBN 978-5-458-17114-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ обитель: они не разводять большаго волненія или, по тамошнему, взводня, и обыкновенно скоро перестаютъ. Боятся нѣтъ большихъ причинъ; къ тому-же бѣломорскіе по моры—великіе искусники въ морѣ. На этихъ судахъ сплошь и рядомъ сидятъ въ веслахъ бабы и дѣвки, и только у руля мужчина или кормщикъ. Женщины впрочемъ дерзаютъ и не на такія морскія плаванія, а пускаются и въ самыя дальнія.

Черезъ г. Кемь идетъ самое меньшее число богомольцевъ, почти что только свои, но съ двухъ другихъ путей собирается такъ много, что когда при мнѣ высыпали, въ срединѣ іюля, монастырскія кружки, въ нихъ оказалось 15 руб. асс. Не забудемъ при этомъ, что богомольцы, по большей части, народъ простой и бѣдный. Богачей и кушцовъ бываетъ не очень много. Ежегодно набирается въ монастырь до 6 тыс.; одновременно бываетъ иногда до 2 тыс. человѣкъ. Постоянно живетъ при монастырѣ около 400 чел., въ томъ числѣ до 200 чел. монаховъ и до 120 работниковъ; при нихъ инвалидная команда изъ 50 солдатъ для охраненія монастыря, какъ крѣпости.

При выходѣ въ море вездѣ одинъ и тотъ-

же обычай. Везутъ ли монахи, везутъ ли крестьяне,—когда все готово, рулевой говоритъ, снявши шапку: «Господи, благослови!» Кто-нибудь изъ знающихъ и привычныхъ отвѣчаетъ: «Святые отцы благословляютъ!» «Праведные Бога молятъ!»—подсказываетъ третій.— «Аминь!» должны сказать всѣ и помолиться на всѣ четыре стороны, чтобы благополученъ былъ опасный морской путь.

Сдѣлавъ поворотъ судна непременно по солнцу, отправляются вдаль.

Парусъ поднять. Мы поплыли въ море. Плыли 60 верстъ 8 часовъ на попутномъ вѣтрѣ, и только въ открытомъ морѣ шли на веслахъ. До него карбасъ огибалъ острова, называемые Кузовами: голыя каменные скалы, усаженные мхомъ, усыпанныя на то время поспѣвшей ягодой морошкой или махлаками и черненькой вороницей. На нѣкоторыхъ островахъ виднѣлись промысловыя избышки, въ которыхъ береговые жители весною и осенью сторожатъ морскихъ звѣрей и морскую рыбу: семгу, сельдей, навагу и проч.

Ближніе къ Кеми острова называются русскими, а дальніе нѣмецкими. На первыхъ, покрытыхъ кустарниками и зеленью, обыкновенно пасутся стада домашнихъ кемскихъ

олений. Нѣмецкіе Кузова состоятъ изъ кучи голыхъ камней, на которыхъ любятъ спать морскіе звѣри. Про кое-какіе изъ острововъ словоохотливые проводники рассказываютъ преданія: одни очень старыя, другія свѣжія, — на тотъ разъ, когда я ѣхалъ, даже прошлогоднія.

Изъ старыхъ я слышалъ такое, про луду, называемую варакой нѣмецкой. Плыли по морю нѣмцы въ тѣ времена еще, когда они завидовали нашему житью на Бѣломъ морѣ. Плыли нѣмцы къ монастырю, прослышавъ про его богатства, чтобы ограбить. Пристали къ этому острову, стали пицу варить. Одинъ взлѣзъ на гору, увидалъ монастырь во всей красотѣ, да и пригрозилъ: «недолго тебѣ теперь красоваться: вотъ придемъ, весь разнесемъ по камушку». Сказалъ и превратился въ камень; камнями стали и всѣ его товарищи. На такое преданіе натолкнули, вѣроятно, тамошній народъ камни на островѣ, въ сумерки похожіе на человѣческія фигуры.

Второе преданіе на то время было прошлогоднимъ. Въ тотъ годъ продолжалась крымская война и англичане съ французами отбивали у насъ Севастополь. Послали они два парохода и въ Бѣлое море вредить нашимъ

селеніямъ и мѣшать морскимъ промысламъ. Опасно было пускаться и въ Соловки, чтобы не попасться въ плѣнъ: два такихъ дѣла уже были. Однако нѣкоторые смѣльчаки взялись доставить богомольцевъ. Поѣхали на авось, но не безъ опаски. Вдругъ изъ-за одного острова дымокъ показался: некому быть, кромѣ англичанъ. Наши обошли островъ, спрятались. Осмотрѣвшись, полѣзли въ гору дровецъ поискать, теплину развести, кашицы сварить. У нѣкоторыхъ были ружья. Поднявшись на гору, нашли избушку. Подъ горой замѣтили чужихъ людей цѣлую кучку: кто въ растяжку лежитъ и трубку курить, кто стоитъ и на вѣтеръ посвистываетъ. Увидали и они нашихъ, увидали видно и ружья: закричали. Всѣ бросились подъ гору, за весла хватаются. Одинъ оступился въ воду и заревѣлъ, что было мочи. Другой хромою кувыркою полетѣлъ подъ гору. Всѣ сѣли въ шлюпку и уплыли, только смѣху оставили на острову много, еще сигары оставили, котелокъ съ мясомъ, спички восковыя. На англійскихъ судахъ находился всякой сбродъ, навербованный въ кабакахъ. Хорошихъ воиновъ было мало. Большихъ и худыхъ дѣлъ они не могли дѣлать и особенныхъ впрочемъ

не сдѣлали: сожгли двѣ деревни, городокъ Кюлу, бросали бомбы въ монастырь, но объ этомъ рѣчь послѣ.

Въ такихъ разговорахъ уходитъ время: безъ нихъ было бы очень скучно. Спутанные острова пустынны и дики; окрестные виды наводятъ тоску; открытое море еще печальнѣе. Надо лѣснымъ жителямъ долго привыкать, чтобы полюбить виды моря, когда его не оживляютъ селенія, когда оно кажетъ водяной степью и при этомъ освѣщается такимъ солнышкомъ, какъ наше сѣверное. По дорогѣ, между прочимъ, приобретаемъ слѣдующія предварительныя свѣдѣнія: монастырь выставляетъ бочку съ ворванью для бесплатной смазки богомольческихъ сапоговъ. Монастырь три дня кормитъ богомольцевъ даромъ сытною и здоровою трапезою въ общей келарской, и желаетъ за то сильныхъ и легкихъ услугъ, въ видѣ, на примѣръ, чистки сельдей, сегодня выловленныхъ для богомольческаго же потребленія. Для пожертвованій, и притомъ dobroхотныхъ, выставлены кружки, — особой платы не взимается и требованій нѣтъ никакихъ. Прежде каждому богомольцу давали на дорогу хлѣба и кое-какихъ случайныхъ припасовъ, — те-

перь это старинное обыкновеніе оставлено и сохраняется только для почетныхъ. Тогда дается хлѣбъ, масло, рыба и иконы св. Зосимы и Савватія, иногда видъ Соловецкаго монастыря.

Вотъ блеснула среди полудня яркая звѣздочка: это—золотой крестъ обители Соловецкихъ угодниковъ. Всѣ набожно перекрестились. До монастыря приблизительно было версть 20.

Скоро изъ звѣздочки стало свѣтлое маленькое облачко; такихъ не видать на небѣ, и надо было думать, что въ свѣтлое облачко слились всѣ бѣлыя и сѣрыя монастырскія строенія. Облачко скоро стало измѣнять намъ и превратилось уже въ простое бѣлое пятно, и всетаки по прежнему кажется вонзеннымъ, словно прибитымъ къ небу. Море ни одного острова не кажется иначе: плаваетъ островъ не на морѣ, а на небѣ около воды, какъ бы облако.

Такой видъ далъ возможность привычнымъ мореходцамъ опредѣлять на глазъ и время, когда придемъ въ монастырь и ошибиться лишь на полчаса.

Затѣмъ отдѣлилась колокольная отъ церквей, выдѣлились башни отъ стѣны; видно еще

что-то многое. Направо бѣлѣется церковь Заяцкихъ острововъ, на которыхъ монастырь держитъ своихъ лошадей и коровъ. За ними два острова Муксалмы, на которыхъ пасутся монастырскіе бараны. Прямо передъ нами самый главный и огромный островъ— Соловки, изъ-за котораго не видать острова Анзерскаго, чтобы разомъ увидѣть всѣ владѣнія богатаго и знаменитаго монастыря, удаленнаго отъ жилыхъ мѣстъ и поставленнаго «на отоцѣ океана-моря», какъ говорили и писали въ старину. Шестъ большихъ острововъ принадлежатъ этой обители. Въ 1876 году исполнилось четыреста сорокъ лѣтъ, какъ на этомъ пустынномъ мѣстѣ искалъ уединенія и построилъ первую деревянную келью преп. Зосима, приплывшій вмѣстѣ съ преп. Германомъ, черезъ годъ послѣ смерти преп. Савватія.

Это мѣсто находится теперь въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго монастыря; здѣсь стоитъ часовня преп. Зосимы, а въ полуверстѣ отъ нея другая часовня преп. Германа. Самый же монастырь выстроился потомъ на томъ мѣстѣ, куда перешли оба святые подвижники и соорудили деревянную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣ-

ломъ Святителя и Чудотворца Николая. Сюда въ 1465 г. они впоследствии перевезли мощи преп. Савватія, умершаго на морскомъ берегу на р. Выгѣ, въ селеніи Сорокѣ. Теперь изъ деревянной церкви—великолѣпная каменная, съ роскошнымъ рѣзнымъ иконостасомъ, въ которомъ на иконахъ одного нижняго яруса считаютъ въ ризахъ больше 15 пудовъ серебра. Теперь вмѣсто чугунной доски клепала, или каменной била, по стучу котораго собиралась братія на молитву преп. игумена Зосимы,—огромныя колокола, которые оживляютъ пустыню и ласкаютъ слухъ богомольцевъ. Въ одномъ колоколѣ 527 пуд.; въ другомъ, называемомъ Борисовичемъ, какъ и многое множество другихъ колоколовъ, какіе любилъ лить и жертвовать царь Борисъ Годуновъ,—въ Соловецкомъ Борисовичѣ 1100 пудовъ. Между иконами одна явленная святителю Филиппу Московскому, бывшему здѣсь игуменомъ и называемая Хлѣбною; другая Сосновская, явившаяся въ древнія времена при морской губѣ, называемой Сосновскою. Теперь вмѣсто деревяннаго забора обители св. Спаса и св. Николая, «что на Соловахъ», построенной проподобными основателями ея,—каменная стѣна. Стѣна эта складена изъ гро-

мадныхъ дикихъ гранитныхъ камней, связанныхъ кирпичиками, и представляетъ такую твердыню, которая нѣкогда была неодолима. И въ наши дни поражаетъ она громадою силъ, истраченныхъ на ея построение и искусствомъ самой кладки и сооруженія. Нѣкоторые камни въ длину болѣе 3 маховыхъ сажень, въ толщину отъ 6 до 7 четвертей; въ нѣкоторыхъ болѣе 500 пудовъ вѣсу. По нѣкоторымъ можно безъ лѣстницы добраться по стѣнѣ до самаго верху. Глядя на нее, поражаетъ необыкновеннымъ видомъ, какого не даютъ никакія видимыя по Руси сооруженія. Постройкѣ ея исполнится скоро 300 лѣтъ. Разнообразныя зданія: пять церквей монастырскихъ, двѣ колокольни, братскія кельи, въ стѣнахъ больницы, по угламъ башни: все вмѣстѣ взятое представляетъ такой красивый видъ, что можно имъ любоваться. Послѣ однообразнаго безлюдья монастырскій видъ поразилъ насъ, пока наше утлое суденко пробиралось Соловецкой губой къ монастырской пристани, между рядами гранитныхъ скалъ, разсыпанныхъ по заливу и заставленныхъ множествомъ деревянныхъ крестовъ. На крестахъ — надписи именъ и описанія случаевъ, по коимъ сооружены эти

кресты благочестивыми поморами, издавна свято сохраняющими такое обыкновеніе.

Деревянная монастырская пристань принимаетъ богомольцевъ прямо противъ гостиницы, построенной для пришельцевъ внѣ монастырской стѣны. Въ одномъ номерѣ помѣщается нѣсколько человѣкъ. Для каждаго полагается кровать и для всѣхъ на послугу монахъ-гостинщикъ, который о всякомъ прїѣзжемъ тотчасъ спѣшитъ извѣстить настоятеля.

Отошла всеобщая: монастырь былъ запертъ. Впрочемъ, запертъ онъ, или нѣтъ,—издревле установленъ обычай не только не входить въ божественные храмы, но и не вступать за монастырскую ограду, не искупавшись въ Святомъ Озерѣ. Всѣ спѣшаютъ сдѣлать это и идутъ туда прямо съ карбасовъ, лодій и пароходовъ, не смотря ни на какую погоду. Въ озерѣ вода необыкновенно чистая, мягкая на вкусъ и почитается здоровѣе воды всѣхъ 97 озеръ, наполняющихъ главный Соловецкій островъ. Святое озеро лежитъ близъ самыхъ монастырскихъ стѣнъ съ восточной стороны.

Съ озеромъ соединено воспоминаніе о великихъ трудахъ и хозяйственныхъ заботахъ